

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/EO.2014.006>

Aušra Jurevičiūtė
(Muzeum Wojska Witolda
Wielkiego w Kownie, Litwa)

Союз добровольцев – создателей Литовской армии (1927–1940)

Słowa kluczowe: Związek Ochotników twórców armii litewskiej; Litwa w okresie międzywojennym; organizacje kombatanckie, Wojsko Litewskie; Związek Żelazny Wilk

Keywords: the Union of Volunteers Creators of Lithuanian Army; Lithuania in the interwar period, Lithuanian veteran's organizations; Lithuanian Army; Iron Wolf (organization)

Союз добровольцев Литовской армии (Союз добровольцев – создателей Литовской армии) был самой многочисленной организацией комбатантов в Литве. Она была основана 7–8 января 1927 г. в Каунасе. Цель организации определялась в 4 пунктах: „а) беречь и защищать свободу и независимость Литвы, б) повышать и воспитывать национальное самосознание литовцев, в) улучшать экономическое положение своих членов, г) заботиться о чтении памяти героев Литвы”¹.

Впервые о потребности объединяться добровольцы заявили ещё 6 декабря 1925 г. на праздновании 20-летия Великого Вильнюсского сейма (1905 г.). Участник этого Сейма и доброволец Литовской армии Миколас Лазаускас в своих воспоминаниях писал: „Там на сцене сидели

¹ Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA), f. 560, ap. 1, b. 3, l. 290; b. 214, l. 5, Lietuvos kariuomenės savanorių sąjungos įstatai, 1927 m.

провозгласители народной идеи, а мы, добровольцы, воплотители этой идеи, как руины военных замков, остаёмся немymi, не имеем своих представителей, которые от нашего имени приветствовали бы этих народных деятелей, героев духа!²². Получив слово, Миколас Лазаускас, от имени добровольцев поприветствовал собравшихся, заверяя их, что „если возникнет опасность для народа и государства, мы все как один встанем на их защиту от врагов!²³“.

Реальная организационная работа по объединению добровольцев в организацию началась 5 сентября 1926 г. в трёх местах: в Каунасе, Шакай и Ионишкелис, где были проведены учредительные собрания добровольцев⁴. В Каунасе собралось 60⁵ добровольцев, которых призвали собраться в своем городе инициаторы: Миколас Лазаускас, Стасис Буткус, Винцас Гирскис и Юргис Раманаускас. Они решили „создавать отдельную организацию добровольцев из экономических, исторических, культурных и национальных побуждений⁶“, которая охватила бы всю Литву, с центром в столице Литвы, и отделами в провинции. Для подготовки устава организации была создана комиссия, в состав которой вошли: председатель – В. Гирштаутас, заместитель – Юргис Кяунис, секретарь – Миколас Лазаускас, члены – полк. Пятрас Бизокас, Людас Вайлёнис, Людас Гира, Каролис Динейка, кандидат Винцас Гирскис. Их уполномочили связаться с добровольцами из Шакай и Ионишкелис, чтобы вместе подготовить общий проект устава.

Шакайские добровольцы о необходимости создать союз говорили от начала 1926 г., но собрались только 5 сентября. Инициаторами собрания были Антанас Шукис, Винцас Юргила, Антанас Кибиркштис и Казис Матулявичюс, которые хотели назвать этот съезд Первым съездом добровольцев Литовской армии. Но вышло иначе. В Шакай собралось только 100⁷ (по другим данным 70)⁸ добровольцев с Шакай,

² M. Lazauskas, *Lietuvos Kariuomenės Savanorių Sąjungos įsikūrimo pradai*, [in:] *Savanoris 1918–1920*, Kaunas 1929, p. 197.

³ Ibidem.

⁴ V. Statkus, *Lietuvos ginkluotosios pajėgos: 1918–1940 m.*, Chicago 1986, p. 785.

⁵ По другим данным 61.

⁶ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 103, l. 37, Protokolas savanorių iniciatyvinės grupės pasitarimo, įvykusio 1926 m. rugsėjo 5 d.

⁷ M. Lazauskas, *Lietuvos Kariuomenės Savanorių Sąjungos įsikūrimo pradai*, [in:] *Savanoris 1918–1920*, Kaunas 1929, p. 199.

⁸ J. Paažerietis, *Pirmas Lietuvos kariuomenės savanorių suvažiavimas Šakiuose*, „Rytas“, Nr. 207, 1926, rugsėjo 15 d.

Каунаса и Рокишкиса. Съезд добровольцев первым поприветствовал член III Сейма Антанас Сметона, вторым – инспектор Военной школы (две недели спустя ставший её начальником) полк. Пранас Каунас⁹, представители Союза Шаулисов – полк. Теодорас Даукантас и Раполас Скипитис. Добровольцев поприветствовал также президент Литвы Казис Гринюс. Председателем съезда был избран полк. в отставке Винцас Григалюнас-Гловацкис, а инициатор съезда А. Шукис ознакомил с проектом статута. Было решено внести поправки в статут и вместе с каунасскими добровольцами подготовить общий проект. Для этого был избран организационный комитет, в состав которого вошли: полк. запаса Винцас Григалюнас-Гловацкис, подполк. Пранас Каунас, Леонас Рачюнас, Казис Матулявичюс и Винцас Юргила. Участники съезда не только заявили о своей решимости защищать родину, воспитываться по-военному и заботиться об экономических нуждах добровольцев¹⁰, но и выразили беспокойство по поводу „поднявшейся волны забастовок, демонстраций коммунистов и их организации под флагом профсоюзов, и опасности поляков”¹¹.

Третьим местом, где собрались добровольцы, было Ионишкелис. Сюда прибыло 400 Партизан летней восточной Литвы (Летувос васарос риту партизанай) и добровольцев¹². Перед началом съезда в центре города был проведён парад, в котором участвовало 412 партизан, украшенных лентами в национальных цветах на рукавах. Из них 25 ехало на лошадях и 25 на велосипедах. Парад принимал министр обороны страны полк. Иозас Папечкис. Съезд начался почтением памяти погибших и избранием президиума. Повестка дня этого съезда во многом отличалась от прежних съездов добровольцев. На нём решали актуальные вопросы региона, обсуждали возможность сооружения памятника партизанам. Было принято важное решение собирать сведения об истории боёв и их участниках в регионе, и для этого была создана специальная комиссия. Обсуждались и экономические вопросы. Самое главное было получить землю, как в случае добровольцев. Но этот процесс продолжался до 1940 г., когда был принят закон о признании партизанам таких же прав, какими пользовались добровольцы.

⁹ *Šakių skyrius*, [in:] *Savanoris 1918–1920*, p. 233.

¹⁰ J. Paažerietis, *Lietuvos Kariuomenės Savanorių Sąjungos įsikūrimo pradai (straipsnio tęsinys)*, „Rytas”, Nr. 208, 1926, rugsėjo 16 d.

¹¹ *Šakių skyrius*, op. cit., p. 233.

¹² *Savanorių suvažiavimas Šakiuose*, „Rytas”, Nr. 203, 1926, rugsėjo 10 d.

¹² M. Lazauskas, *Lietuvos Kariuomenės...*, p. 198–199; V. Statkus, *Lietuvos ginkluotosios pajėgos...*, p. 785.

Поэтому данный съезд партизан не стал организацией, которая могла бы стать отделом союза добровольцев. Поэтому два организационные комитета (Каунаса и Шакяй) собрались 9 сентября в Каунасе для обсуждения проекта статута. За основу был принят проект шакяйцев и было решено ознакомиться с уставом всемирной организации участников Великой войны¹³.

Работа добровольцев по созданию своей организации вызвала живой интерес общественности и прессы. Можно только этому удивляться, поскольку никакой другой организации комбатантов не посвящалось столько внимания. О ней писали газеты всех партий и официозы „Летува”. Большую заинтересованность проявили партийные газеты „Летувос жинёс” (партия Крестьян народников Литвы), „Ритас” (партия Христианских демократов Литвы) и непартийная газета „Таутос валя”. Немного меньше о создании союза добровольцев писали газеты социал-демократов „Социалдемократас” и „Дарбининку атстовас”, а также газета таутининков „Летувис”. Можно сделать вывод, что для всех партий Литвы объединение добровольцев представлялось важным, а во главе этой организации они хотели видеть представителя своей партии. В „Ритасе” автор статьи под псевдонимом Нотус писал: „Не секрет, что коммунисты действуют активно. Они используют каждый ошибочный шаг демократической власти и сеют недоверие в массах”¹⁴. По мнению автора, союз добровольцев был нужен не только для укрепления армии, но и для защиты национальных интересов от „профсоюзной” политики, которая становилась всё популярней, но также для экономических интересов самих добровольцев. Газета „Летувос жинёс” два дня спустя писала: „газета «Ритас», не отказываясь от агитации в армии, перебросилась на организацию добровольцев, чтобы и их перекрасить в свои фашистские цвета”¹⁵. В этой газете впервые употреблялось понятие „фашизм” по отношению к добровольцам. Однако интерес к создаваемому союзу проявили и таутининки. Их лидер А. Сметона в газете „Летувис”, вспоминая собрание добровольцев в Шакяй, писал: „Шакяйцы не словами, а решимостью порицают нынешнюю жизнь и тоскуют о минувших добровольческих временах”, когда существовала идея государственности и которую

¹³ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 2, l. 71, Savanorių organizacijos įstatų projektui rengti komisijos protokolas, 1926 m. rugsėjo 9 d.

¹⁴ Notus, *Lietuvos savanorių sąjungos reikalai*, „Rytas”, Nr. 205, 1926, rugsėjo 12 d.

¹⁵ Albus, *Savanorių organizacijos idėja ir reakcinių užgaidos*, „Lietuvos žinios”, Nr. 213, 1926, rugsėjo 17 d.

„за последние годы сильно подрубили партийные раздоры и брань”¹⁶. Антанас Сметона в своих высказываниях осуждал христианских демократов и власть, „которая вовсе не реагировала на нужды добровольцев”. Поэтому цель создаваемого союза была двойной: „Создать базу преданных Литве сыновей, которые в нужный час активно помогли армии, и заботиться об экономических и культурных интересах добровольцев”¹⁷. По мнению автора этих статей, союз добровольцев должен быть непартийной организацией, которая решительно будет отвергать всякие попытки оказания на неё влияния так со стороны правых, как и левых политических сил. Таутининки, которые тоже хотели иметь влияние на добровольцев, не вмешиваясь в спор между христианскими демократами и социал-демократами, критиковали обе партии. Цель организации добровольцев они понимали как „содружество воинов добровольцев – носителей национальной и государственной идеи”¹⁸.

Начиная с 9 сентября, когда собрались Организационные комитеты двух уездов, создание союза происходило уже очень быстро. В течении двух месяцев было создано 14 отделов: 15 сентября – отдел в Кедайняй, 26 сентября – в Паневежисе, 27 сентября – в Шяуляй, 3 октября – в Расейняй, 10 октября – в Вилкавишкисе, 17 октября – в Рокишкисе и в Мариямполе, 31 октября – в Таураге и в Тракай, 1 ноября – в Кретинге, 5 ноября – в Тельшяй, 7 ноября – в Укмерге и в Лаздияй (отдел Сейнай)¹⁹.

7 ноября в Каунасе собрался съезд представителей Организационных комитетов добровольцев. В нём участвовал 41 доброволец из Алитуса, Биржай, Пасвалиса, Каунаса, Кедайняй, Мариямполе, Расейняй, Рокишкиса, Сейнай, Шяуляй, Таураге, Тельшяй, Тракай, Вилкавишкиса. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: назначить дату съезда, выбрать временное организационное правление, обсудить устав и другие вопросы. Съезд добровольцев был важным событием в жизни Литвы. Добровольцев приветствовал президент Казис Гринюс, министр обороны полк. Иозас Папечкис, Союз Шаулисов и первый президент Антанас Сметона. Кроме этого участников собрания приветствовали представители ряда

¹⁶ A. Sm., *Savanorius atsiminus*, „Lietuvis”, Nr. 36, 1926, rugsėjo 10 d.

¹⁷ A. Sm., *Savanoriams sujudus*, „Lietuvis”, Nr. 39, 1926, spalio 1 d.

¹⁸ A. Sm., *Karių savanorių draugė*, „Lietuvis”, Nr. 45, 1926, lapkričio 11 d.

¹⁹ Lietuvos Kariuomenės Savanorių Sąjungos Skyriai (1926–1929 m.), [in:] *Savanoris 1918–1920*, p. 219–241.

организаций, в частности: от имени Союза офицеров в отставке полк. Теодорас Даукантас, от добровольцев Кедайняй – Юозас Гегжна, от имени Партизан легкой восточной Литвы – Пятрас Гудялис, от имени Вильнюсской молодежной организации „Ажуолас” – Няура, а также письменно – Морские скауты, другие организации и разные офицеры Литовской армии. Добровольцы решили созвать учредительный съезд не раньше 27 декабря 1926 г. и не позже 16 февраля 1927 г. В правление Организационного комитета было выбрано 7 человек: член III Сейма подполк. запаса Антанас Зубрис – представитель партии Крестьян народников Литвы, проф. Юргис Элисонас, мл. лтн. запаса Юргис Кяунис, Казис Матулявичюс, лтн. запаса Алгирдас Слесорайтис, член III Сейма Казис Белюнас – представитель партии Крестьян народников Литвы, и Ю. Паутенюс. Правлению было поручено подготовить устав и выслать его проект всем округам. Съезд высказал свое мнение о учреждаемых польских школах и пропаганде коммунистов. Добровольцы решили напомнить правительству, что „такие проявления опасны для страны и даже губительны для независимости Литвы, за которую они воевали”²⁰.

Официальный печатный орган, газета „Летува”, в передовой статье не упомянула о принятых съездом резолюциях. Она только выразила радость по поводу того, что добровольцы не согласились печатать свою информацию в газете правого направления „Гаутос валя” и „создаваемая организация не будет вовлечена в межпартийную борьбу”²¹. Газета надеялась, что действия оппозиции и лиц фашистского духа правительство правильно оценит, и в связи с этим будут приняты предвиденные законом санкции. Такое критичное мнение официоза о работе оппозиции среди добровольцев не отражало истины. Сами Крестьяне народники посылали своих членов в оргкомитеты добровольцев. Их тактика оправдалась и председателем Организационного центрального правления был выбран подполк. запаса Антанас Зубрис. Этот факт подтверждает также статья Людаса Гиры в газете Христианских демократов „Ритас”, где говорится, что добровольцы не пошли по пути оппозиции, а доверяли Крестьянам народникам и „мы люди оппозиции не будем бранить и их работу у добровольцев не будем разрушать”²².

²⁰ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 191, l. 2, LKS organizacinių apskričių komitetų suvažiavimo protokolas, 1926 m. lapkričio 7 d.

²¹ *Savanoriai ir opozicija*, „Lietuva”, Nr. 254, 1926, lapkričio 10 d.

²² L. Gira, *Savanoriai, pozicija ir opozicija*, „Rytas”, Nr. 259, 1926, lapkričio 16 d.

Правые партии тоже старались понравиться добровольцам. Поддержка Христианских демократов для создания Союза добровольцев выражалась в следующем факте. Член III Сейма Казимерас Амброжайтис, представитель Фракции Федерации труда Литвы (была в одном блоке с христианскими демократами), предложил поправку к закону *Бесплатное передвижение по железной дороге и в служебных вагонах* о льготах в железнодорожном транспорте. Он предлагал бесплатный проезд по железной дороге для всех добровольцев, если они будут ехать по делам Союза добровольцев. Этот проект был отклонён после голосования в Сейме („за – 11, против – 21”)²³ и дождался града критики – и в Сейме, и в печати. Газета „Летувос жинёс” назвала этот проект подачкой добровольцам правых. Она была уверена, что добровольцы договорятся с правительством и Союз получит важные льготы и выгодные законы²⁴. III Сейм никаких законов, касающихся добровольцев, не принял, но и предложений из других партий не поступало.

8 ноября состоялось первое заседание Организационного центрального правления. Во время заседания были распределены обязанности. Председателем стал подполк. запаса Антанас Зубрис, его заместителями – проф. Юргис Элисонас и мл. лтн. запаса Юргис Кяунис, секретарём – Казис Матулявичюс, казначеем – лтн. запаса Алгирдас Слесорайтис, членами правления выбраны Казис Белюнас и Ю. Паутенюс. На заседании было решено созвать всеобщий съезд добровольцев на 8–9 января 1927 г.²⁵ Создаваемая организация не называла себя политической, но свою гражданскую позицию выражала всегда. Уже на втором заседании Организационного Центрального правления была принята резолюция, которая была вручена премьер-министру и опубликована в печати. В ней писалось:

Чтя память о погибших за независимость Литвы, добровольцы не могут умалчивать такие печальные факты, которые имеют место в настоящее время в независимой Литве. А в частности: 1) 7 ноября чуждый Литве коммунистический элемент пограл наши идеалы и в разных местах Каунаса вывесил флаги, где на кровавом фоне размещены портреты Ленина – душителя свободы русского и других народов; 2) правительство Литвы, не

²³ *III Seimo stenogramos*, 1926 m. lapkričio 19 d., II sesijos 44 posėdis, p. 14.

²⁴ *Du savanoriai. Dėl federantų savanoriams kyšio*, „Lietuvos žinios”, Nr. 261, 1926, lapkričio 12 d.

²⁵ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 191, l. 3, Laikinosios organizacinės valdybos protokolas Nr. 1, 1926 m. lapkričio 8 d.

смотря на преследования и закрытие поляками литовских школ в Вильнюсе, открывает и поддерживает польские школы даже в таких местах, где их цель не просвещать, а ассимилировать говорящих на литовском языке детей. Мы, добровольцы, с пригорбьем заявляем, что такие процессы для страны очень опасны и губительны для независимости Литвы, за которую добровольцы воевали²⁶.

Это был сигнал для правительства. Новая организация следила за его работой. Важно и то, что резолюцию подписали также представители правящего большинства – Крестьяне народники. Однако реакции не последовало и добровольцы, не дождавшись ответа от правительства, с большим энтузиазмом участвовали 21 ноября в демонстрации студентов, протестовавших против деятельности правительства. Демонстрантов жестоко разогнала полиция. На следующий день Организационное правление собралось на заседании для осуждения происшествия и приняло следующее решение:

когда правительство не обратило внимания на нашу резолюцию, государственно настроенные студенты университета Литвы, среди которых находится много студентов–добровольцев, хотели напомнить о пагубных действиях правительства, оно применило нигде невиданную жестокую силу против студентов, и вместе с тем и против добровольцев, и осквернило народную святыню – Военный музей (полиция била студентов и на территории музея – А. Ю.). Поэтому мы выражаем решительный протест правительству и глубокое соболезнование студентам, пострадавшим от насилия²⁷.

После описанной реакции правительства добровольцы почувствовали себя ненужными, а в Литве их было более 10 тысяч. В обществе их уважали. Поэтому можно сделать предположение, что создаваемую организацию хотели втянуть в подготавливаемый переворот 17 декабря. Его организаторы оценивали добровольцев как серьезную военную силу на местах в случае, если бы после переворота началась гражданская война. Такие мысли мы находим и в коммунистической литературе, которая писала, что в подготовку переворота

²⁶ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 191, l. 4, Laikinosios organizacinės centro valdybos protokolas Nr. 2, 1926 m. lapkričio 11 d.

²⁷ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 191, l. 9, Laikinosios organizacinės centro valdybos protokolas Nr. 6, 1926 m. lapkričio 27 d.

Христианские демократы и таутининки втянули „также реакционный Союз бывших добровольцев Литвы”²⁸. Такие же сведения сообщает агент Политической полиции лтн. Пятрас Биржис (псевдоним Ритас). В доносе о деятельности фашистов в армии в сентябре–октябре 1926 г. он писал: „Организаторы фашистов Литвы (Миколас Крупаичюс, Леонас Бистрас, Пятрас Карвялис, Зигмас Старкус, Александрас Стулгинскис и другие²⁹ – А. Ю.) теперь всё своё внимание обратили на добровольцев и студентов, на создание организации добровольцев и их присвоение”³⁰. Агент писал, что добровольцы читают „Ритаса”, организовываются и собираются созывать свой Сейм, который решит судьбу Литвы. Правдой было и то, что организаторами переворота были почти исключительно добровольцы офицеры. В составе правления секретного союза были следующие добровольцы: председатель – полк. ген. шт. Владас Скорупскис, члены – стр. лтн. Антанас Мачюйка (председатель Союза добровольцев 1938–1939), стр. лен. Игнас Слалпшис, стр. лтн. Юозас Матулявичюс, стр. лтн. Юозас Стяпонайтис. В каждой военной части Каунасского гарнизона действовали тройки по подготовке переворота. Активным организатором переворота был командир 2-го пехотного полка имени Великого князя Алгирдаса подполк. Ионас Петруйтис. Полковник Винцас Григалюнас-Гловацкис был не только основателем союза добровольцев, но и активным организатором переворота. В своих воспоминаниях о 1926 году он писал: „уже вся Литва поднялась и восстание в окончательной стадии”³¹. В подготовку переворота был вовлечён и Союз шаулисов, которым тогда руководил полк. Теодорас Даукантас – активный участник переворота. Косвенно это подтвердила также газета „Социал-демократ”. 2 декабря в ней была напечатано: „Клерикалы беспрерывно пытаются переманить к себе добровольцев [...], на улицы вывели студентов, и в эту разруху пытаются впутать и Союз шаулисов”³². Организаторам переворота удалось без жертв осуществить свои планы 17 декабря. Возникает однако вопрос: почему правительство на все эти знаки не обратило внимания?

19 декабря, два дня спустя по окончании переворота, прошли собрания добровольцев в Каунасе, Мариамполе, Сейнай, Тельшяй

²⁸ E. Dirvelė, *Klasių kova Lietuvoje 1926 metais*, Vilnius 1961, p. 168.

²⁹ LCVA, f 378, ap. 5, b. 1040, l. 17, *Fašistinis judėjimas Lietuvoje. 1926 m. rugpjūčio–gruodžio mėn.*

³⁰ *Ibidem*.

³¹ *Liudininkai kalba*, „Lietuvių dienos”, Nr. 10, 1956, Los Angeles, p. 6.

³² *Būkime pasirengę*, „Socialdemokratas”, Nr. 48, 1926, gruodžio 2 d.

и в Вилкавишкисе. Добровольцы Каунаса, собравшиеся в зале Ратуши, перенесли съезд на 1–2 января 1927 г. в связи со сложной ситуацией в стране. Тогда в зал вошел офицер и объявил, что Сейм выбрал президентом Антанаса Сметону. Эту весть добровольцы приняли овациями – первый президент Литвы был популярен не только в армии, но и среди добровольцев.

Тревожный и восторженный процесс создания союза добровольцев был завершён 7–8 января созывом учредительного съезда Союза добровольцев. В нём участвовали министр обороны края полк. лтн. Антанас Мяркис, командующий армией ген. Сильвестрас Жукаускас, начальник штаба армии полк. Теодорас Даукантас, офицеры–добровольцы: ген. лтн. Владас Нагявичюс, полк. Юлюс Чяпликас, полк. Повилас Пляхавичюс, мр. Иона Мотеюнас-Валявичюс и представители всех партий. На съезде собралось 107 членов представителей организационных отделов, а речь на открытие съезда произнёс председатель Центрального правления Организационного комитета подполк. Антанас Зубрис. поприветствовать добровольцев прибыли представители партий: Крестьян народников, Христианских демократов, Земельных собственников Литвы, Союза земельных собственников Литвы, Союза таутинок Литвы и фракций в Сейме, Федерация труда. Собранную публику приветствовали также общественные организации различных направлений: Союз шаулисов, Союз католиков Литвы, Союз малоземельных и новосёлов, Союз учителей Литвы „Варпас”, Общество трезвости католиков Литвы и другие. На собрание прибыли также братья по оружию: Братство военных инвалидов Витисов Литвы, Союз офицеров в отставке, Партизаны летней восточной Литвы, участники восстания в Клайпеде, Гуды (белорусы) Литовской армии, доброволец из оккупированных Литовских областей Ю. Калненас, от имени добровольцев Сейнай – подполк. Владас Грудзинскас. Не забыла добровольцев поприветствовать и молодёжь: студенты Университета Литвы – корпорация „Neo Lithuania”, общество Варпининикай, Атейтининикай, Скауты, общество католической молодёжи Союз „Павасарис”, общество молодёжи Вильнюса „Ажуолас”, Союз молодёжи Литвы³³. Перечисляя детально всех приветствующих добровольцев, мы хотим показать позицию власти, популярность добровольцев в обществе, поддержку братьев по оружию и молодёжи. Ни одна организация бывших военных не вызвала такого большого интереса.

³³ *Pirmas savanorių kongresas*, „Karys”, Nr. 3, 1927, sausio 19–25 d.

Съезд выслушал доклады председателя и казначея. Особое внимание в них обращалось на экономические вопросы, где констатировалось тяжёлое материальное положение добровольцев. 9 января был принят устав Союза, который был подготовлен на базе устава Шакайского отделения и руководствуясь уставом Союза участников Первой мировой войны – насколько тот соответствовал условиям и идеям создаваемого Союза. Вопрос о правах и льготах добровольцев вызвал много споров и эмоций. Экономические требования разделялись на три группы. Первая группа состояла из 14 пунктов, касающихся обеспечения добровольцев землёй, её узаконения, конфискации, кредитования, вопроса о лесе и семенах, покупке земли вне тендера и др. Вторая группа – это 5 пунктов на тему государственной службы. Говорилось в них, например, что работающих в государственных учреждениях иностранцев, которые не знают литовского языка, необходимо заменять добровольцами; службу в армии необходимо зачесть в стаж для получения пенсии; со службы можно увольнять только по решению суда; добровольцы не должны быть уволены по сокращению штатов. Остальные ожидаемые льготы были изложены в 8 пунктах: бесплатное лечение и обучение добровольцев и их семей, возможность получать беспроцентные кредиты для предпринимательской деятельности, разрешение на приобретение и хранение оружия, уравнивание прав добровольцев поступивших в армию Литвы из оккупированных поляками земель и литовцев добровольцев из США с правами добровольцев Литвы, обеспечение безработных добровольцев работой. Приведённые требования были проанализированы, оформлены в виде проекта закона о льготах для добровольцев и предъявлены правительству. Однако такой закон был принят лишь в 1940 г., а добровольцы 13 лет активно боролись за каждый его пункт.

Работа съезда закончилась избранием Центрального правления, в состав которого вошли: председатель – полк. запаса Юлюс Чапликас, вице-председатели – Казис Матулявичюс и Антанас Ендзюлайтис, казначей – Алгирдас Слесорайтис, секретари – Казис Германас и Антанас Кажукаускас, члены – Юргис Кяунис, М. Гайдялис, В. Чепла, А. Пранцулис, Ю. Паутенюс, Албинас Чесна, Ю. Матулёнис, К. Савицкас и В. Куркаускас. В ревизионную комиссию были избраны С. Халецкис, П. Пилкаускас и Е. Мишкинис. В суд чести были выбраны А. Жилинскас, Тадас Ходакаускас и Ионас Булота. Весь Центральный совет Союза добровольцев армии Литвы после съезда отдал честь Неизвестному солдату и посетил Военный музей. Ген. лтн. Владас Нагявичюс провел им экскурсию по музею, а гусяры –

инвалиды армии Литвы – дали концерт. Президент Антанас Сметона пригласил правление в Президентуру на чай. Глава государства и его супруга поговорили с каждым добровольцем, подходя к их столикам. После чая в Президентуре добровольцы поехали на праздничный обед в Рамове (клубе офицеров). Там их ждал президент, премьер-министр Аугустинас Вольдемарас, министры обороны, внутренних дел, земледелия и другие высоко поставленные гости. После обеда добровольцы вынесли президента Антанаса Сметону из зала на руках³⁴.

Так была создана организация добровольцев Литовской армии. Начало работы казалось многообещающим, но вскоре стало ясно, что эйфория прошла и Союз ждала долгая и тяжелая работа не только в борьбе за утраченный Вильнюс и германизированную Клайпеду, но и за право выражать разные взгляды, даже за минимальные социальные гарантии, облегчающие повседневную жизнь.

Второй съезд Союза был созван 22–23 апреля 1928 г. в Каунасе. В нём участвовало 154 представителя отделов³⁵. Председатель, полк. запаса Юлюс Чапликас, сделал доклад и прочитал отдельный реферат об экономическом и правовом положении добровольцев. Самым болезненным был вопрос их материального положения. Правление получило много прошений о получении работы и пособий. Но самым главным для правительства вызовом была просьба расширить статус добровольцев на жителей оккупированных поляками территорий. Они хотели, чтобы мужчины призывного возраста во время оккупации их края могли добровольно прибыть в армию Литвы. Решение этого вопроса длилось 13 лет. Поправки к закону о статусе добровольцев были переданы в Сейм в 1936 г., приняты в январе 1940 г., но в жизнь так и не были воплощены.

На съезде обсуждался также проект флага Союза. Проект создал доброволец Паневежского отделения Каминскас. 12 мая 1928 г. проект, с малыми поправками, утвердило Центральное правление Союза. Поправки внёс кпт. запаса Андриус Лапухинас – автор проектов флагов Литовской армии³⁶. Председателем Центрального правления был избран полк. запаса Юлюс Чапликас, вице-председателями стали Казис Матулявичюс и Алгирдас Слесорайтис, секретарями – Стасис Буткус и Юозас Карутис, казначеем – Ю. Милюшис, членами – Витаутас

³⁴ *Pirmas savanorių kongresas*, „Karys“, Nr. 3, 1927, sausio 19–25 d.

³⁵ *Savanoris 1918–1920*, p. 27; „Kardo“, Nr. 12, 1928, balandžio 30 d. numerįje rašoma, antrame LKSS suvažiavime dalyvavo 200 savanorių.

³⁶ *LKSS vėliava*, „Karys“, Nr. 15–16, 1928, birželio 10 d.

Статкус, Юргис Кяунис, П. Стейкунас, Албинас Чесна, Тадас Ходакаускас, Ионас Вилюшис, Казис Германас и Антанас Стейкунас. 5 августа 1928 г. полк. Ю. Чапликас вернулся в армию и его место председателя занял Казис Матулявичюс, его заместителями стали Витаутас Статкус и Юргис Кяунис. Члены этого правления были активны не только в Союзе добровольцев. Многие из них были членами новой секретной организации „Гяляжинис вилкас” (Железный волк), которая была легализирована 26 мая 1928 г. под названием Спортивный союз „Гяляжинис вилкас”. Ее почётным председателем стал Президент Антанас Сметона, опекуном и командиром – Аугустинас Вольдемарас. Начальником правления был кпт. Ионас Пирагюс, заместителем – Казис Германас, казначеем – П. Стяйкунас. В состав штаба Каунасской группы вошли: командир В. Гоштаутас, начальник Организационного и оперативного отдела Видмантас Юргис, Спортивного союза – П. Стяйкунас, Защитник охраны – Витаутас Статкус³⁷. Все они были добровольцами, а часть принадлежала к Центральному правлению Союза добровольцев. Целью этой организации была „Честь народа и благо государства”. Для достижения этой цели были намечены такие средства:

1. Словом и делом укреплять литовское национальное самосознание, любовь к Родине и физические силы Народа.
2. Ввести в жизнь железную дисциплину для отдельной личности, общества и государства, поднять на наивысший уровень работоспособность и добросовестность.
3. Бороться с пагубной для нашего народа и государства партийностью, разрушающей единство литовцев, и с физической и духовной вялостью и вырождением.
4. Объединить всех литовцев в работе для народа и государства³⁸.

Активное участие Союза добровольцев в Спортивном союзе „Гяляжинис вилкас” подтверждают архивные документы о III съезде добровольцев, который состоялся 21–22 июля 1929 г. В списках делегатов, рядом с их фамилиями, было указано: „волк, не волк, сочувствует, настроен по национальному”³⁹. В этом съезде участвовало 75 „волков” из 150 представителей. Большинство „волков” было

³⁷ LCVA, f. 563, ap. 1, b. 51, l. 1, Kauno kuopos sudėtis. 1928 m.

³⁸ LCVA, f. 563, ap. 1, b. 189, l. 1, Lietuvos tautinės apsaugos „Geležinis vilkas“ statutus.

³⁹ LCVA, f. 563, ap. 1, b. 24, l. 30–32, LKSS suvažiavime dalyvavusių vilkų sąrašai.

из отделов Кайшядорис, Кедайняй, Шакяй, Таураге, Каунас. Съезд открыл председатель Центрального правления Союза добровольцев Казис Матулявичюс („волк”), а в президиум были выбраны тоже „волки” – Казис Матулявичюс, Антанас Стейкунас, Г. Вайткявичюс, секретарями стали А. Рукша и Ю. Адомайтис. Состав представителей съезда был не случайным, на что повлияло покушение на премьер-министра Аугустинаса Вольдемараса. Добровольцы на съезде приняли протест по поводу этого происшествия, а вечером все с флагами отправились почтить память погибших за свободу, и прибыли к дому Аугустинаса Вольдемараса. Премьер вышел к добровольцам и был встречен громким „Ура!”. Политик поблагодарил добровольцев и отметил, что „Родина, имеющая таких сыновей, сможет выполнить все свои задачи”⁴⁰.

Съезд выслушал отчёт, в котором констатировалось увеличение числа членов организации. Отмечалось также, что много добровольцев получило службу, пособие и землю. Было принято решение собирать воспоминания добровольцев, чтоб их подвиги не были забыты. Были выбраны и почётные члены союза. На Аугустинаса Валдемараса, Пранцишкуса Карявичюса и Ионаса Мачюлиса-Майрониса голосовали с большим энтузиазмом и единогласно. В новое Правление были избраны почти те же добровольцы, которые были в его предыдущем составе.

Политические перемены в государстве 1929–1930 гг. были нелёгкими и для Союза. Осенью 1929 г. был отстранен премьер министр Аугустинас Вольдемарас и распущен „Гележинис вилкас”. 7 февраля 1930 г. в Информационном приказе штаба „Гяляжинис вилкас” писалось: „Партия таутининков, чувствуя в Охране большую силу, захотела из Национальной охраны сделать себе партийную охрану и без всякой боязни, самими подлыми средствами начала работу перехвата”⁴¹. Разногласие между Сметоной и Вольдемарасом начались, когда премьер вернулся из Италии. Начались трение между таутининками и „волками”. Правда, были попытки договориться, но компромисса достичь не удалось. Стремление к абсолютной власти подтолкнуло Сметону распустить правительство Вольдемараса. Это зажгло пламя вражды между представителями одной и той же идеологии – таутининками и „волками”. Немалая часть членов Союза добровольцев не

⁴⁰ *Trečias savanorių sąjungos atstovų suvažiavimas*, „Trimitas”, Nr. 30, 1929, liepos 25 d.

⁴¹ LCVA. F. 563, ap. 1, b. 191, l. 132, Informacinis įsakymas apsaugai. 1930 m. vasario 7 d.

одобряла решение президента о закрытии „Гяляжинис вилкас”. Сразу после этих событий руководство „волков” (Алгирдас Слесорайтис, братья А. и Казис Матулявичюс, Ю. Пирагюс и В. Гоштаутас) пришло к Антанасу Сметоне и просило объяснить причины отстранения А. Вольдемараса. Ю. Пирагюс в своих воспоминаниях писал: „Сметона много не говорил, назвал А. Вольдемараса политическим бандитом, а пришедшим велел сразу же отправляется к министру внутренних дел Игнасу Мустейкису”⁴².

Описанные события раскололи партию Таутининков и другие организации, которые не могли смириться с неожиданным раздором между президентом и премьер-министром. Люди, которые сохранили верность идеям Аугустинаса Вольдемараса, были названы вальдемариниками, и их идеология стала третьим оппозиционным течением. Эта оппозиция была иного рода, чем христиан-демократическая или левая. Она не имела определенной структуры, организации и собственной печати. Активный вальдемариник, Ю. Пирагюс, писал: „Хотя она продлила фронт оппозиции, то не отрицала самой системы авторитаризма, только осуждала неспособность правительства заведовать хозяйством”⁴³. Среди вальдемариников было немало добровольцев, занимавших высшие посты в Союзе. Они участвовали в восстании, целью которого было восстановить Аугустинаса Вольдемараса на посту главы правительства. Они печатали прокламации с критикой Антанаса Сметоны и Юозаса Тубялиса – нового премьер-министра. Участники этой акции – добровольцы Алгирдас Слесорайтис, Казис Матулявичюс и Ю. Карутис – были арестованы и без суда сосланы в провинцию. Обвинения были предъявлены и другим членам Союза добровольцев: К. Рабачюсу, Ионасу Вилюшису, Витаутасу Статкусу, П. Стейкунасу, И. Багдонавичюсу (председатель Кедайняйского отделения)⁴⁴.

Нелояльность части добровольцев к правительству имела негативное влияние на Союз. На III съезд представителей добровольцев прибыл генеральный секретарь министерства внутренних дел плк. Б. Штенцель, который поприветствовал собравшихся от имени министра. Съезд приветствовал также командир Союза Шаулисов Антанас Змуйдзинавичюс, письменно – один из создателей Союза ген. лтн. Винцас Григалюнас-Гловацкис. Добровольцы высказали представи-

⁴² J. Pyragius, *Kovosiu kol gyvas*, Kaunas 1993, p. 60.

⁴³ Ibidem, p. 62.

⁴⁴ LCVA, f. 483, ap. 2, b. 56, l. 57, Kaltinamasis aktas.

телю Министерства внутренних дел свои жалобы за „несоразмерные репрессии” со стороны администрации, которым были подвергнуты 8 членов Союза и 3 представителя Центрального правления: председатель Казис Матулявичюс, члены Ю. Грибаускас и П. Стейкунас⁴⁵. Казис Матулявичюс довел до сведения делегатов съезда о петиции президенту, которую подготовил пленум Центрального правления (далее: ЦП). Она содержала вопросы, касающиеся положения преследуемых добровольцев. Было принято решение, что, если на петицию будет негативный ответ, добровольцы созовут внеочередной съезд. На его созыв, однако, они не получили разрешения, а для каждого публичного собрания требовалось разрешение коменданта Каунаса.

После этого ЦП не сложило рук и дальше защищало права добровольцев. Оно написало прошение премьер-министру Казис Тубялису и министру внутренних дел Пятрасу Аравичюсу с просьбой облегчить долю сосланных добровольцев Ю. Карутиса и Алгирдаса Слесорайтиса. Положительного ответа и на это прошение Союз не получил и, наверное, не зря вечером первого дня съезда министр внутренних дел устроил обед добровольцам. В нём участвовали: премьер-министр Юозас Тубялис, министр внутренних дел Пятрас Аравичюс, полк. Б. Штенцель, директор Департамента охраны граждан др. Новакас, комендант уезда и города Каунаса полк. Пятрас Саладжюс, начальник Каунасского уезда подполк. Владас Сидзикаускас и др. Столько внимания и представителей внутренних дел добровольцы больше никогда не дождались. Это было связано с конфликтом между „волками” и таутининками.

Не только политические вопросы обсуждали добровольцы на своём съезде. Председатель информировал о том, что медали Добровольца – создателя были уже вручены более 5121 добровольцу. Но земли не получили ещё 2400 человек. Большую радость вызвало известие о издании книги *Доброволец*, которое обошлось Союзу в 700 литов⁴⁶. В публикации были собраны воспоминания о боях за независимость Литвы и описана история создания Союза добровольцев. Позже было избрано новое Центральное правление: председатель – Казис Матулявичюс, вице-председатели – полк. Пранас Каунас и Витаутас Статкус, казначей – Ионас Милюшис, секретари – Стасис

⁴⁵ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 225, l. 26, Visuotinio atstovų suvažiavimo protokolas. 1930 m. gegužės 11–12 d.

⁴⁶ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 225, l. 26, Visuotinio atstovų suvažiavimo protokolas. 1930 m. gegužės 11–12 d.

Буткус и Ионас Миколюнас. В таком составе ЦП работало едва полгода. Председатель Казис Матулявичюс, как активный вальдемариник, был отстранен. 5 октября на заседании был изменен весь состав ЦП. Председателем стал Стасис Буткус. Были отстранены все добровольцы – „волки”, которые участвовали в событиях 1929–1930 гг. Об этом заседании журнал „Карис” в статье *Добровольцы устраняются от политики* писал: „Произошли изменения в составе Центрального правления и решено строго бороться с политикой в Союзе. Уже казалось, что добровольцы поддерживают одну политическую группу”⁴⁷.

Такая сложная ситуация вынудила ЦП в феврале 1931 г принять циркуляр № 1. В нём был намечен распорядок будущего съезда: „Во время съезда и в деятельности Союза строго придерживаться Устава. Запрещается политика и всё, что могло бы оскорбить правительство и те группы людей, в которых находятся добровольцы. Поддерживать единство добровольцев и не подстрекать друг против друга”⁴⁸. Съезд представителей, состоявшийся 18–19 апреля 1931 г, прошёл в духе циркуляра. На нем были приняты важные для Союза решения: изменено название Союза (было дописано слово – „создатель”⁴⁹) и намечен День добровольца. Им стал 11 мая – день, когда в 1919 г. была дана первая присяга в Литовской армии⁵⁰.

За всеми действиями добровольцев пристально следила власть, высказывая затем своё мнение в официозе „Летувос айдас”. Поэтому на всеобщем собрании в 1932 г. добровольцы осудили эту газету за её негативные статьи. На этом съезде было решено одобрить предложение Алгирдаса Слесорайтиса выбрать первого добровольца Литовской армии. Им стал подпол. Казис Шкирпа, который 23 ноября 1918 г. вступил добровольцем в создаваемую армию и 1 января 1919 г. руководил солдатами, поднявшими флаг Литвы на башне Гедиминаса в Вильнюсе. На съезд был приглашён и почётный член Аугустинас Вольдемарас. Он извинился, что не приедет „ввиду не зависящих от него обстоятельств” (в то время находился в ссылке в Зарасай – А. Ю.)⁵¹. В 1932 г., на юбилей пятилетия Союза, была издана книга

⁴⁷ *Iš savanorių gyvenimo*, „Karys”, Nr. 42, 1930, spalio 16 d.

⁴⁸ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 30, l. 17, Centro valdybos aplinkraštis Nr. 1, 1931 m.

⁴⁹ LCVA, f. 402, ap. 4, b. 503, l. 25, Centro valdybos aplinkraštis Nr. 1 dėl 1931 m. balandžio 18–19 d. suvažiavimo ir dienotvarkės.

⁵⁰ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 23, l. 84, Visuotinio savanorių suvažiavimo protokolai. 1931.04. 18–19 d.

⁵¹ LCVA, f. 560, b. 29, l. 5, A. Voldemaro sveikinimo telegrama. 1932 m.

*Доброволец – создатель 1927–1932 г.*⁵² В книге, например, была напечатана статья о деятельности 21 отдела Союза и несколько воспоминаний добровольцев об их борьбе за независимость Литвы. Редактором издания был вице-председатель ЦП Стасис Буткус.

На съезде 1933 г. была предложена идея созыва всеобщего конгресса добровольцев на 13–15 августа того же года. На конгрессе планировалось дискутировать не об экономических проблемах, а о Вильнюсе и Клайпеде, а также о единстве народа. Но эту идею не поддержал президент Антанас Сметона и её смогли реализовать лишь летом 1938 г., после ультиматума Польши.

Союз добровольцев – создателей Литовской армии всё время был в водовороте политических и общественных событий. 15 мая 1935 г. добровольцы активно участвовали в празднике сближения армии и общества, инициаторами которого была корпорация студентов офицеров запаса Рамове. Студены попросили добровольцев „отдать” им свой праздник первой присяги (11 мая) на этот праздник. Добровольцы согласились и поддержали инициативу, хотя сами день присяги начали праздновать лишь с 1931 г. Начатая тогда традиция продолжается и теперь.

25 мая 1935 г. проходил съезд представителей добровольцев, которому председательствовал вице-министр финансов Юозас Индришюнас. На нём было решено создать Оружейный фонд (далее: ОФ) и призывать разные организации и общественность вносить в него пожертвования. Съезд решил перевести в ОФ 1000 литов из казны Союза, а кроме этого за 1000 литов решил купить облигации внутреннего займа⁵³. Пожертвование в ОФ Союз переводил каждый год.

В новое ЦП были выбраны Юозас Индришюнас, подполк. запаса Пятряс Гужас, плк. А. Каунас, подполк. запаса Владас Грудзинкас, мр. запаса Иона Мотеюнас-Валявичюс, лтн. запаса Казис Матулявичюс, П. Стейкунас, Витаутас Статкус, Ю. Вилейшис, Алгирдас Слесорайтис, Юргис Кяунис, и солдаты запаса: И. Калненас, Ф. Няура, И. Карутис и Ю. Каряцкас. В Суд чести были избраны: ген. в отставке Ионас Булота, мр. запаса Пятряс Русяцкас и ст. поручик запаса Стасис Буткус. Ревизионная комиссия выглядела в следующем составе: К. Андрашунас, Винцас Гирскис и С. Томкявичюс⁵⁴.

⁵² J. B–us, *Žūt ar būt!*, [in:] *Savanoris kūrėjas 1927–1932*, p. 31.

⁵³ *Savanoriams kūrėjams rūpi krašto saugumas*, „Karys”, Nr. 22, 1935, gegužės 30.

⁵⁴ *Ibidem*.

В 1936 г. Союз был представлен не только в Литве, но и за границей. Член ЦП Ю. Карвявичюс участвовал в открытии памятника погибшим воинам Литвы в Червонке (Латвия) и там завязалась дружба с добровольцами Франции. 14–16 августа Литву посетила группа общественных деятелей, офицеров запаса (около 40 человек) из Франции. Среди них был и друг Балтийских республик, доброволец Французской армии и участник Первой мировой войны, кавалер орденов Легиона и Гедиминаса IV степени лтн. запаса Леон Агоуртине. Он давно интересовался государствами Балтии и написал книгу об их армиях *Les armées pays Baltes*⁵⁵. Он общался с председателем Союза добровольцев подполк. запаса Пятрясом Гужасом и собрал материал о войне за независимость Литвы. Гость из Франции подготовил лекцию, которую прочитал на съезде Воинов запаса Франции. Позже он, вместе с подполк. запаса Пятрясом Гужасом, написал статью на основе собранного в Литве материала и напечатал её в периодическом издании воинов запаса „Cahiers de L'Union Fédérale des Combattants”. В статье были описаны организации комбатантов Литвы: Союз добровольцев – создателей Литовской армии, Союз военных инвалидов Литвы и Союз воинов евреев Литвы.

X юбилейный съезд добровольцев состоялся 20 июня 1937 г. в Военном музее Витаутаса Великого. Там собралось 175 представителей из 32 отделов Литвы⁵⁶. Праздничный съезд начался со св. Мессы в костёле Игулос (гарнизона). Проповедь произнес капеллан ксендз Казимерас Юшка. После службы все собрались в Военном музее. В зал были внесены флаги всех отделов и на открытие съезда прозвучали гимны Литвы, Латвии и Франции. Гостей из Франции представлял чрезвычайный посол Франции Жорж Дюлонг и представитель Унии комбатантов Франции лтн. запаса Л. Агуртини. Из Латвии прибыл представитель Союза борцов за независимость Латвии инженер Скульте. Поздравительную речь произнёс министр обороны края брг. ген. Стасис Дирмантас, в которой организацию причислил к числу самых серьёзных и похвалил её за то, что „параграфы устава проводиться в жизнь: пожертвование в Оружейный фонд – деньгами и оружием или работой”. От имени министерства и армии он по-военному сказал:

⁵⁵ *Savanorių kūrėjų sąjungos draugiški ryšiai su Prancūzijos savanoriais ir atsargos kariais*, „Kardas”, Nr. 24, 1936, gruodžio 15 d.

⁵⁶ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 68, l. 537, XI Savanorių sąjungos atstovų suvažiavimas. 1937 m. birželio 20 d.

„Во благо Родины”⁵⁷. Председатель Союза, подполк. запаса Пятряс Гужас, рассказал о выполненных работах. По его мнению, одной из важнейших было участие Союза в международном конгрессе миллионной Унии участников и инвалидов Великой войны, на котором собрались представители 30 стран. Участники конгресса говорили о мире и к этому призывал также председатель добровольцев Литвы. Он призывал заботиться об укреплении вооруженных сил Литвы, сохранении свободы, выкупленной кровью братьев, и освободить Вильнюсский край – свято и справедливо принадлежащий литовцам⁵⁸. На юбилейном съезде добровольцы не только рассказывали о своих достижениях и благодарили правительству за внимание. Они также предъявили ему требования: отнять пособия для польских школ, назвать шоссе Укмерге проспектом Добровольцев и не позволять уничтожать леса под Каунасом. Председателем Союза вновь был избран адвокат подполк. запаса Пятряс Гужас. В составе ЦП оказались добровольцы трёх политических направлений: крестьяне народовольцы – Пятряс Русяцкас и И. Калненас, таутининки – Пятряс Гужас, Юозас Индришюнас, Ионас Вилюшис, И. Маурукас, М. Гудялис, вальдемарининки – Казис Матулявичюс, Альгирдас Слесорайтис, Витаутас Статкус, Пятряс Стейкунас. В 1937 г. Союз насчитывал 34 отдела и около 4 тысяч членов⁵⁹. Однако со списков получивших медаль следовало, что в Литве было 10 тысяч добровольцев. Все они могли быть членами организации, однако в неё вступали по собственной воле⁶⁰.

1937 г. был важен для Союза и потому, что вышел специальный двухтомный сборник под редакцией Пятраса Русякаса. За короткое время редактор собрал много воспоминаний добровольцев о борьбе за независимость Литвы, которые вошли в книгу *Саванорю жигяй* (Походы добровольцев). Был собран материал и для третьего тома, но оккупация прервала работу над ним.

Следующий, 1938 г., был нелёгким для деятельности Союза. Ультиматум Польши Литве стал тяжёлым ударом для добровольцев. Ни один съезд Союза не прошёл без резолюции по поводу оккупиро-

⁵⁷ Eikite su savo garbingomis vėliavomis priešakinėse eilėse. (Krašto apsaugos ministro brg. gen. S. Dirmanto kalba iškilmingame savanorių kūrėjų posėdyje), *ibidem*.

⁵⁸ *Iškilmingai atšvęstas savanorių kūrėjų sąjungos dešimtmetis*, „Karys”, Nr. 26, 1937, birželio 24 d.

⁵⁹ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 67, l. 30, Sąjungos narių ir Centro valdybos sąrašai ir įstatai. 1935–1937 m..

⁶⁰ LCVA, f. 377, ap. 10, b. 416, p. 21, Lietuviškųjų organizacijų tarybai steigti kviestinių I-am pasitarimui sąrašas.

ванного Вильнюса и Вильнюсского края. Добровольцы использовали каждый удобный случай, чтобы заверить президента и правительство о своей готовности бороться с оружием в руках за свою столицу. Ультиматум, однако, был принят без сопротивления и с большими уступками со стороны Литвы. В последствии был закрыт Союз освобождения Вильнюса, запрещены издания, предназначенные для Вильнюсского края. Запрещалось даже петь о Вильнюсе, а бр-г ген. Владас Нагявичюс „был выслан (за государственные деньги в колонии Латинской Америки) только за то, что как всегда на 9 октября приказал опустить флаг до половины флагштока (на знак траура– А. Ю.)”⁶¹.

Союз имел однозначную позицию и по решению правления отправил делегацию с меморандумом к президенту. В делегацию вошли: председатель Союза Пятрас Гужас, и два члена правления – Юргис Кяунис и П. Русяцкас. После визита у президента из правления выступил Пятрас Русякас. Своё решение он мотивировал следующим образом: „Делегацию Президент принял и два часа с ней мило беседовал по вопросам, по которым делегация пришла. Но П. Гужас почему-то меморандума не вручил Президенту. Этот вопрос я поднимал на заседании Правления 26 апреля и считаю его объяснения неоправданными и недостаточными”⁶². Текст меморандума нам неизвестен, но можно предполагать, что президент считался с мнением добровольцев об ультиматуме. Поэтому уже 18 марта в 22.00 все газеты получили резолюцию ЦП Союза добровольцев, которую одобрил президент. В ней отмечалось:

Добровольцы – создатели Литовской армии твердо обещают стать с оружием в руках на защиту независимости Литвы и призывают всё общество Литвы сохранять единство и дисциплину в этот трудный час. Добровольцы доверяют нашей армии и Союзу Шаулисов, и просят Правительство сделать все нужные дипломатические и другие необходимые шаги, чтоб суверенность и честь Родины не были опорочены⁶³.

Цитируемая резолюция соответствовала тактике правительства после ультиматума, поэтому можно предполагать, что первая резолюция была противоположной по содержанию. За такие уступки прези-

⁶¹ *Politinės vėtroš Rytuose ir Vakaruose*, „Draugas”, Nr. 76, 1939, kovo 31 d.

⁶² LCVA, f. 560, ap. 1, b. 192, l. 1, Įvairūs CV raštai. 1938 m.

⁶³ *Lietuvos Vyriausybės*, „Karys”, Nr. 12, 1938, kovo 24 d.

дент и правительство разрешили добровольцам созвать Первый конгресс добровольцев.

Еще до созыва Конгресса, 26 мая, прошел очередной XII съезд представителей добровольцев. На нём была принята очень важная резолюция, состоявшая из 13 пунктов и касающаяся всех политических и экономических проблем тогдашней Литвы. Было в ней и много риторики, и надежд, что можно что-то изменить. Но на съезде уже было плохое предчувствие. Этого предчувствия не рассеял и Конгресс, созывом которого власть хотела успокоить добровольцев после ультиматума Польши.

Открытие Конгресса состоялось 7 сентября, в канун Праздника Народа (праздновался 8 сентября – в день, когда в 1430 г. должен был быть коронован Витаутас). В долине Песни собралось 6500 добровольцев – создателей Литовской армии. С овациями они встретили президента Антанаса Сметону и на руках внесли его со стулом в президиум. Также бурными аплодисментами были встречены гости: председатель Сейма Константинас Шакияни, временно исполняющий обязанности министра обороны края, командующий армии брг. ген. Стасис Раштикис, министры – Иокубас Станишаускас, Юозас Тонкунас, Болессловас Ионас Масюлис, начальник Каунасского гарнизона див. Председатель Высшего трибунала Л. Циплияускас, Эдуардас Адамкаквичюс, командир Союза Шаулисов плк. Пятрас Саладжюс, представительницы женских организаций – В. Чярнене, В. Лозорайтене, М. Галдикене, подписавшие акт независимости Литвы – Ионас Вайлокайтис и Ионас Смилгавичюс, а также мать двух погибших добровольцев М. Казлаускене.

Торжественное заседание открыл председатель Союза добровольцев подполк. запаса Пятрас Гужас, призывая „Не забывать, что у тех, кто активно не готовится к будущему – его нет. Мы призываем всех патриотов заботиться не только о теперешнем дне, но особенно о будущем”⁶⁴. Президент поприветствовал добровольцев и оценил вклад Союза в воплощение в жизнь идеи Оружейного фонда и предоставление Союзом помощи вооруженным силам⁶⁵. После заседания добровольцы строевым шагом перешли в сад Военного музея. Там были открыты два памятных бюста первым погибшим в боях за независимость Литвы: офицеру Антанасу Юозапавичюсу и солдату Повиласу Лукшису. Участники конгресса отдали честь и возложили цветы на

⁶⁴ *Pirmasis savanorių kūrėjų kongresas*, „Karys”, Nr. 37, 1938, rugšėjo 15 d.

⁶⁵ *Sveiki, savanoriai kūrėjai!*, „Karys”, Nr. 37, 1938, rugšėjo 15 d.

могиле Неизвестного солдата. Затем был зачитан завет добровольцев, последние строки которого звучали так:

От имени погибших и живых добровольцев мы выражаем самое большое презрение тому сыну или дочери Литовской земли, которые в каких-либо обстоятельствах отказались от святейшего права человека жить свободной и независимой жизнью, или за какую-либо цену продали врагу хоть самый маленький интерес своей Родины⁶⁶.

В честь созыва конгресса был издан специальный выпуск *Добровольцы – создатели 1938*. На обложке книги был помещён знак Союза. В сборнике были напечатаны приветствия добровольцев от президента Антанаса Сметоны, министра обороны края, командующего армией и покровителя конгресса бр. ген. Стасиса Раштикиса, а также премьер-министра Владаса Миронаса. В книге можно было прочесть приветственное слово председателя Союза подполк. запаса Пятряса Гужаса. Глава организации писал, что добровольцы – создатели, празднуя 20-летие государства, понимают, что жизнь не стоит на месте. Поэтому, помня о беспокойных соседях, призывают „как можно больше организовать общество и по всей стране объединять молодёжные, спортивные организации в одну организацию для защиты свободы края, которая была бы ознакомлена с опасностями самого современного оружия, защитой от него и тактикой его применения”⁶⁷. Таково было предложение добровольцев на текущий момент. Но проблемы, возникшие после ультиматума Польши, всё углублялись. 20 марта 1939 г. Литва получила ультиматум Германии с требованием отдать Клайпеду. Для литовского общества это была большая трагедия, поэтому оно было недовольно политикой Антанаса Сметоны. 22 марта Литва приняла требования Германии. Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения добровольцев, и они 22 марта подготовили воззвание под заглавием *Литовцы*. Оно было напечатано во всех газетах и в журнале „Карис”. В воззвании добровольцы призывали забыть все партийные и иные разногласия и создать Литовский патриотический фронт, который „силой всего народа оказывал бы сопротивление против тех, кто посягает на нашу свободу”⁶⁸. Добровольцы

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ *Lietuvos kariuomenės kūrėjų savanorių kongreso žodis*, [in:] *Savanoriai kūrėjai. 1938*, p. 6.

⁶⁸ *Lietuviai!*, „Karys”, Nr. 13, 1938, kovo 22 d.

обратились к армии и шаулисам, призывая сообща защищать свободу Литвы. На следующий день в печати появилось ещё одно обращение *К Литовскому обществу*, которое повторило идеи воззвания Союза добровольцев – создателей Литовской армии. Документ подписали не только Союзы добровольцев и шаулисов, но и председатели организаций студентов, обществ и Союз таутининков Литвы.

Идея создания Патриотического фронта была добровольцами хорошо обдумана. Они разослали во все отделы Союза воззвание с такими словами: „Теперь добровольцы – создатели должны быть символом единства. Мы должны поддержать настроения, которые сейчас господствуют в обществе, и после создания коалиционного правительства”⁶⁹. Добровольцы верили, что, пригласив в правительство министров из оппозиции, положение в стране измениться, а Фронт станет помощником правительства. Недалёкое будущее показало, что это была только игра в демократию. Правительство ознакомилось с воззванием Фронта, в котором предлагалось закрыть все партии и сплотиться в единый фронт. Это было покушение на Союз таутининков, поэтому Департамент государственной безопасности потребовал немедленно остановить эту народную инициативу. Тем более, что 6 апреля по Литве прошли тысячные митинги: в Шяуляй участвовало 500 человек, в Вилкавишкисе – 1000, в Мариамполе – больше 3000, в Расяйнй – 300 ит.п.⁷⁰ Ответ президента и Кабинета министров был дан еще 4 апреля в официозе „Летувос айдас”. В нём пропагандистов идеи Патриотического фронта старались убедить, что существует Союз Шаулисов и в других патриотических силах уже нет необходимости, поэтому правительство призывает людей вступать в Союз Шаулисов⁷¹. Патриотическая инициатива народа была хладнокровно погашена и таким образом, на наш взгляд, была утрачена последняя возможность отстоять то, что осталось после потери Вильнюса и Клайпеды. Историк Г. Рудис считает Патриотический фронт ещё одной аморфной организацией, которая не смогла бы объединить общество⁷². Мы не согласны с его мнением и утверждаем, что Союз добровольцев был

⁶⁹ Ibidem, l. 82, Centro valdybos raštas Alytaus skyriaus valdybai Nr. 291.

⁷⁰ LCVA, f. 378, ap. 10, b. 569, l. 47–48, VSD politinių partijų bei organizacijų veiklos 1939 m. balandžio ir gegužės mėnesį apžvalgos priedas Būdingesni visuomenės susirinkimai ir juose priimtos rezoliucijos.

⁷¹ *Vyriausybės nusistatymas Patriotinio fronto kūrimo reikalui*, „Lietuvos aidas”, Nr. 154, 1939, balandžio 4 d.

⁷² G. Rudis, *Jonas Černius – vilties generolas. Lietuvos respublikos ministrai pirmininkai 1918–1940*, Vilnius 1997, p. 418.

серьёзной силой, которую поддержали студенты Литовского университета и общественность провинции. Это понимало правительство, поэтому так быстро загасило эту патриотическую инициативу.

После неодобрения президентом и правительством идеи Союза добровольцев – создателей Литовской армии, его деятельность приостановилась. 8 июня состоялся съезд представителей, на котором идея Патриотического фронта ещё поднималась. Однако выступавший на съезде премьер-министр, бр. ген. Ионас Чернюс, успокаивал добровольцев словами: „правительство публично заявило, что если на нас кто-либо нападёт, не важно с какой стороны – мы будем сопротивляться”. Похожую успокоительную речь произнёс и бр. ген. К. Мустейкис. На этом съезде были выбраны ещё два почётных члена Союза – бывший президент Казис Гринюс и командующий армии бр. ген. Стасис Раштикис. А вечером, как всегда, на ужине с добровольцами присутствовал президент Антанас Сметона. В то время Союз насчитывал 3780 членов, которые действовали в 35 отделах по всей Литве⁷³.

Последний съезд представителей добровольцев – основателей Литовской армии состоялся в Вильнюсе 15–16 февраля 1940 г. Добровольцы долго ждали возможности собраться в этом городе. Казалось, что эта мечта сбылась, но это была фикция и добровольцы, как и часть общественности Литвы, это понимали. В Литву, после подписанного 10 октября 1939 г. с СССР договора О взаимопомощи, были введены части Советской армии. В обществе говорили об оккупации Литвы. В такой атмосфере собравшихся на съезд добровольцев приветствовал заместитель премьер-министра Казиса Бизаускас. Он ознакомил делегатов с политическим положением в Европе и в стране. Особенно акцентировал необходимость придерживаться дисциплины и вести себя мудро, бороться с распространителями слухов. Подобные речи были неприемлемы для добровольцев. Казимерас Чапликас, участник этого съезда и председатель отдела Юрбаркаса, вспоминал: „Когда мы, участники борьбы за свободу, на своём съезде собрались обсудить тяжёлое положение края, тогдашний Премьер-Министр Антанас Меркис приказал арестовать и вывести из зала трёх добровольцев. Они решительно высказались за защиту независимости страны и за сопротивление Советской армии”⁷⁴. Даже в такой напряжённой атмосфере съезд не забыл обратить внимание правительства на проблему Вильнюса. В обращении к правительству добровольцы просили

⁷³ LCVA, f. 402, ap. 5, b. 157, l. 42, Statistinės žinios 1939/40 m.

⁷⁴ К. Čaplikas, *Saugojau žmonių gyvybę ir turtą*, Atmintis 2001, p. 33.

о том, чтоб иностранец епископ Ромуальд Ялбжиковский был устранин, чтоб не проводил польской политики, а интернированные поляки были переселены вглубь страны, чтобы не действовали против Литвы.

15 июня 1940 г. Литва приняла третий ультиматум, после чего она перестала существовать как самостоятельное государство. Но ещё во время его обсуждения в Москве, 13 июня председатель ЦП Союза П. Гужас срочно созвал в Каунас 35 председателей отделов. Они собрались в Рамове, в Каунасе. Об этом собрании Казимерас Чапликас вспоминал:

Все волновались. Лица суровые. Председатель Центрального Правления открыл заседание для обсуждения серьёзной ситуации, которая сложилась в стране. Участвовал заместитель Премьер-министра К. Бизаускас. Он объяснил, что русские требуют ввести в Литву неограниченное число армии и заменить правительство. По этому вопросу идут переговоры, надеемся всё решиться благополучно. На это доброволец ген. Ионас Булота сердито сказал: не надо нас успокаивать, мы не малые дети – всё понимаем. Говорите конкретно, что мы должны делать, а то завтра или послезавтра нас оккупируют русские. К. Визаускас хотел смягчить ситуацию и сказал, что звонил в Москву. Переговоры идут благоприятно. Опять встал ген. И. Булота и сказал: „Не говорите глупостей, нас уже оккупируют”.

Казис Бизаускас резко отрезал: „Запрещаю говорить. Это внеочередное собрание и говорят не случайные люди. Может выйти наружу и повредить переговорам”. Не смотря на заявления Казиса Бизаускаса, Центральное правление приняло решение обратиться ко всем гражданам страны и ко всем добровольцам с призывом „защищать от врагов дорогую Родину”⁷⁵. Найти текст воззвания нам не удалось. Не думаем, что оно было где-нибудь напечатано.

15 июня 1940 г. в 15.00 Красная армия вошла на территорию Литвы. Приказа оказывать сопротивление не последовало. Председатель Союза П. Гужас, как и руководители множества других организаций, выслал приветственное письмо новому правительству Юстаса Палецкиса. Похожие приветствия послали некоторые региональные отделы. Алитуский отдел Союза в своём письме от 19 июня писал: „Желаем успешно вывести в светлое завтра корабль нами завоеван-

⁷⁵ Ibidem, p. 33.

ной Республики и независимости⁷⁶. Но ни поздравления, ни красивые слова, высказанные в адрес нового президента, не защитили Союз добровольцев – создателей Литовской армии от репрессий. 26 августа 1940 г. по приказу начальника Каунасского округа организация была закрыта. В протоколе о закрытии читаем:

решением от 4 сентября 1940 г. (протокол № 15) имущество и средства, все права и обязанности союза должны быть переданы Коммунистической партии Литвы. 25% денег передать в Фонд народной культуры, а иное имущество и деньги – Коммунистической партии. Архив, знаки, флаги, печать и штампы с актом о передаче принести мне⁷⁷.

И дальше: „Деньги Каунасского отдела и Центрального правления – 10392 лита и 75 центов, передать Компартии Литвы и 2598 литов и 19 центов Фонду культуры⁷⁸. Часть архива была предана Центральному архиву, а то, в чём он не был заинтересован – в Военный музей.

Деятельность Союза и его влияние на власть и общество очень точно охарактеризовал её член и один из воссоздателей Союза добровольцев в Германии и в США кпт. Юргис Драгунявичс. Он писал:

Можно утверждать, что каждая власть хотела бы иметь влияние на подобную организацию с несколькими тысячами членов, известных граждан, проживающих по всей стране. Но та с момента создания всё же осталась независимой и орудием в руках никакой силы не стала. Но надо признать, что на своих съездах принятые решения, меморандумы, резолюции показывали правительству правоту её действий. Это, возможно, была единственная организация из бывших комбатантских организаций, которая осмелилась говорить о недостатках в стране и критиковать правительство. Поэтому, по утверждению многих, этот союз в Литве исполнял долг чести народа, а имя добровольца – создателя Литовской армии стало почётным⁷⁹.

Союз добровольцев – создателей Литовской армии был восстановлен в эмиграции – 26 августа 1945 г. в Германии, в Ганану. В его

⁷⁶ LCVA, f. 560, ap. 1, b. 249, l. 65, Alytaus skyriaus raštas Nr. 82. 1940 m.

⁷⁷ LCVA, f. 402, ap. 5, b. 188, l. 5, Kauno apskrities viršininko raštas. 1940 m.

⁷⁸ Ibidem, p. 10.

⁷⁹ J. Dragūnevičius, *Atsiminimai...* (рукопись в архиве автора).

правление были выбраны: председателем – Леонас Шештокайтис, членами – Леонас Балзарас, Юргис Драгунявичюс, Ионас Лепинайтис и мр. в отставке Ионас Каминскас⁸⁰. В США инициатором воссоздания был плк. в отставке Юргис Бобялиус. 23 ноября 1953 г. Юргис Драгунявичюс привез флаг Союза из Германии и передал председателю. В третий раз Союз был восстановлен в Литве в 1994 г. и действует до сих пор. Его членами могут быть партизаны восстания 1941 г., солдаты армии ген. Повиласа Пляхавичюса „Ветине ринктине”, партизаны 1944–1953 гг. и добровольцы 1990–1991 гг.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Союз добровольцев – создателей Литовской армии был самой численной комбатантской организацией в Литве, всегда готовой встать на защиту родины. Она создавалась в политически активный период 1926 г., когда был выбран III Сейм и 17 декабря был совершен военный переворот, в котором участвовали офицеры добровольцы. Союз действовал согласно своему уставу и действующим в Литве законам. Союз был активен не только политически, но и заботился об экономических нуждах своих членов. Правительство, однако, не всегда обращало внимание на их требования. Добровольцы создали в стране 35 отделов, которые имели свои правления и ежегодно собирались в Каунасе на съезды организации. На съездах обсуждали свои проблемы и всегда выражали своё мнение о проблемах государства, которое громко озвучивали. На свои деньги Союз выпустил следующие издания: *Саванорис 1918–1920* (Доброволец 1918–1920, 1929 г.), *Саванорис куреяс 1927–1932* (Доброволец – создатель 1927–1932, 1932 г.), *Саваноряй куреяй 1938* (Добровольцы – создатели 1938, 1938 г.) и двухтомник воспоминаний добровольцев *Саванорю жигяй* (Походы добровольцев, 1937 г.). После оккупации 1940 г. организация была ликвидирована, а её денежные средства (их преимущественная часть) были переданы Коммунистической партии Литвы. Союз добровольцев был воссоздан в трёх местах: в Германии, в США и в Литве (1994 г.), где действует до сих пор.

⁸⁰ J. Aničas, *Jurgis Bobelis 1895–1954). Biografinė apybraiža*, Vilnius 2004, p. 207.

Streszczenie

Związek Ochotników – twórcy armii litewskiej (1927–1940)

Związek Ochotników twórców armii litewskiej był najliczniejszą organizacją weteranów na Litwie. Powstała 7–8 stycznia 1927 roku i w 1940 r. miał około 4000 członków i 35 oddziałów na całej Litwie. Celem Związku była obrona wolności i niepodległości kraju, pielęgnowanie świadomości narodowej, poprawa sytuacji społecznej jego członków oraz pielęgnowanie pamięci bohaterów narodowych. Organizacja była aktywna w życiu politycznym kraju. Ochotnicy gorliwie odpowiadali na wydarzenia krytyczne dla ich ojczyzny i w nich brali aktywny udział albo nawet w kluczowych momentach występowali jako przywódcy. W tym czasie rząd jednak czasem nie dawał rady konstruktywnie zareagować na ich prośby. W roku 1938 zwołano kongres ochotników, którego oczekiwano od 1933 r. Było na nim 6500 uczestników z całej Litwy i nie wszyscy byli członkami Związku. Po okupacji sowieckiej w 1940 r. Związek został rozwiązany. Większa część pieniędzy została przekazana Komunistycznej Partii Litwy. Związek Ochotników został później odtworzony w trzech miejscach: Niemczech, USA i Litwie (w. 1994 r.) i wciąż jest siłą z nowymi ochotnikami z lat 1990–1991. Autorka powyższego artykułu jest przewodniczącą kowieńskiego biura Związku Ochotników twórców armii Litewskiej.

Summary

The Volunteer Union – creators of the Lithuanian army (1927–1940)

The Volunteer Union to set up the Lithuanian army was the most numerous organization of combatants in Lithuania. It was organized on January 7–8, 1927, and in the year 1940 had around 4 thousand members and 35 departments throughout Lithuania. The aim of the Union was to protect and defend freedom and independence of the country, to raise and cherish national consciousness, to improve social welfare of its members and to take care of the eternal memory of the national heroes. The organization was active in the country's political life. The volunteers ardently responded to the events critical for the homeland and took an active part or even acted as leaders in crucial situations. The government of that time, however, sometimes failed to respond constructively to their requests. In the year 1938 the congress of volunteers was summoned, which was expected since 1933. The number of participants was 6500 from all over Lithuania and not all of them were members of the Union. Following the Soviet occupation of 1940 the Union was dissolved. Most part of the money was transferred to the Communist Party of Lithuania. The Volunteer Union was then re-established in three places: Germany, the USA, and Lithuania (1994) and is still in force with the volunteers of 1990–1991. The author of the present article is the President of the Kaunas department of the Volunteer Union of the Lithuanian army creators.

Bibliografija

- Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA), f. 377, ap. 10, b. 416; f. 378, ap. 5, b. 1040; f. 378, ap. 10, b. 569; f. 402, ap. 4, b. 503; f. 402, ap. 5, b. 157; f. 483, ap. 2, b. 56; f. 560, ap. 1, b. 2, 3, 23, 29, 30, 67, 68, 103, 191, 192, 214, 225, 249; f. 563, ap. 1, b. 24, 51, 189, 191.
- Albus, *Savanorių organizacijos idėja ir reakcininkų užgaidos*, „Lietuvos žinios“, Nr. 213, 1926, rugsėjo 17 d.
- Aničas J., *Jurgis Bobelis 1895–1954. Biografinė apybraiža*, Vilnius 2004.
- Būkime pasirengę*, „Socialdemokratas“, Nr. 48, 1926, gruodžio 2 d.
- B–us J., *Žūt ar būt!*, [in:] *Savanoris kūrėjas 1927–1932*.
- Čaplikas K., *Saugojau žmonių gyvybę ir turtą*, Atmintis 2001.
- Dirvelė E., *Klasių kova Lietuvoje 1926 metais*, Vilnius 1961.
- Dragūnevičius J., *Atsiminimai...* (рукопись в архиве автора).
- Du savanoriai. Dėl federantų savanoriams kyšio*, „Lietuvos žinios“, Nr. 261, 1926, lapkričio 12 d.
- Gira L., *Savanoriai, pozicija ir opozicija*, „Rytas“, Nr. 259, 1926, lapkričio 16 d.
- III Seimo stenogramos*, 1926 m. lapkričio 19 d., II sesijos 44 posėdis, p. 14.
- Iš savanorių gyvenimo*, „Karys“, Nr. 42, 1930, spalio 16 d.
- Iškilmingai atšvestas savanorių kūrėjų sąjungos dešimtmetis*, „Karys“, Nr. 26, 1937, birželio 24 d.
- „Kardo“, Nr. 12, 1928, balandžio 30 d.
- Lazauskas M., *Lietuvos Kariuomenės Savanorių Sąjungos įsikūrimo pradai*, [in:] *Savanoris 1918–1920*, Kaunas 1929.
- Lietuviai!*, „Karys“, Nr. 13, 1938, kovo 22 d.
- Lietuvos kariuomenės kūrėjų savanorių kongreso žodis*, [in:] *Savanoriai kūrėjai. 1938*.
- Lietuvos Kariuomenės Savanorių Sąjungos Skyriai (1926–1929 m.)*, [in:] *Savanoris 1918–1920*, Kaunas 1929.
- Lietuvos Vyriausybei*, „Karys“, Nr. 12, 1938, kovo 24 d.
- Liudininkai kalba*, „Lietuvių dienos“, Nr. 10, 1956, Los Angeles, p. 6.
- LKSS vėliava*, „Karys“, Nr. 15–16, 1928, birželio 10 d.
- Notus, *Lietuvos savanorių sąjungos reikalu*, „Rytas“, Nr. 205, 1926, rugsėjo 12 d.
- Paažerietis J., *Lietuvos Kariuomenės Savanorių Sąjungos įsikūrimo pradai (straipsnio tęsinys)*, „Rytas“, Nr. 208, 1926, rugsėjo 16 d.
- Paažerietis J., *Pirmas Lietuvos kariuomenės savanorių suvažiavimas Šakiuose*, „Rytas“, Nr. 207, 1926, rugsėjo 15 d.
- Pirmas savanorių kongresas*, „Karys“, Nr. 3, 1927, sausio 19–25 d.
- Pirmasis savanorių kūrėjų kongresas*, „Karys“, Nr. 37, 1938, rugsėjo 15 d.
- Politinės vėtros Rytuose ir Vakaruose*, „Draugas“, Nr. 76, 1939, kovo 31 d.
- Pyragius J., *Kovosiu kol gyvas*, Kaunas 1993.
- Rudis G., *Jonas Černius – vilties generolas. Lietuvos respublikos ministrai pirminkai 1918–1940*, Vilnius 1997.

- Šakių skyrius*, [in:] *Savanoris 1918–1920*, Kaunas 1929.
- Savanoriai ir opozicija*, „Lietuva”, Nr. 254, 1926, lapkričio 10 d.
- Savanoriams kūrėjams rūpi krašto saugumas*, „Karys”, Nr. 22, 1935, gegužės 30.
- Savanorių kūrėjų sąjungos draugiški ryšiai su Prancūzijos savanoriais ir atsargos kariais*, „Kardas”, Nr. 24, 1936, gruodžio 15 d.
- Savanorių suvažiavimas Šakiuose*, „Rytas”, Nr. 203, 1926, rugsėjo 10 d.
- Sm. A., *Karių savanorių draugė*, „Lietuvis”, Nr. 45, 1926, lapkričio 11 d.
- Sm. A., *Savanoriams sujudus*, „Lietuvis”, Nr. 39, 1926, spalio 1 d.
- Sm. A., *Savanorius atsiminus*, „Lietuvis”, Nr. 36, 1926, rugsėjo 10 d.
- Statkus V., *Lietuvos ginkluotosios pajėgos: 1918–1940 m.*, Chicago 1986.
- Sveiki, savanoriai kūrėjai!*, „Karys”, Nr. 37, 1938, rugsėjo 15 d.
- Trečias savanorių sąjungos atstovų suvažiavimas*, „Trimitas”, Nr. 30, 1929, liepos 25 d.
- Výriausybės nusistatymas Patriotinio fronto kūrimo reikalu*, „Lietuvos aidas”, Nr. 154, 1939, balandžio 4 d.